

Скрябин и тишина

Бьорк приехала в Москву и ответила на вопросы российских журналистов

Самая известная в мире исландская певица приехала в Москву в самый удачный момент — вскоре после выхода сборника своих лучших вещей «Greatest hits». Это означает, что завтра на концерте в Олимпийском прозвучат самые популярные сочинения Бьорк разных лет — идеальная программа для выступления в стране, в которой певица еще ни разу не была.

Известия 2003 - 16 мая с. 10

Алексей МУНИПОВ

Бьорк прибыла в Москву заранее, в большой компании домочадцев, и вместо стандартного дня-двух собирается пробыть в столице целых пять дней. Никаких особенных планов на это время у нее нет: Бьорк призналась журналистам, что решила устроить из своей поездки в Россию что-то вроде расширенного уик-энда с друзьями, когда все течет своим чередом и никогда не знаешь, чего ожидать. «Предыдущий тур мы проводили в театрах, все было очень respectfully, чинно-благородно, — объяснила Бьорк. — На этот раз программа совсем другая: концерты больше походят на карнавал или цирковое шоу — с огнеплетателями, жонглерами... Соответственно, и свободное время есть смысл проводить в том же ключе».

Бьорк прибыла на пресс-конференцию одетая в серебристую туни-

ку и с крайне утомленным выражением лица. Было даже как-то жалко мучить вопросами эту немолодую девушку, испытывающую, судя по всему, почти физическое неудобство от необходимости присутствовать на подобных акциях. Журналистов попросили не спрашивать о семье и выключить мобильные телефоны: в Париже она закидала яблоками репортеров, у которых не вовремя зазвонил звонок.

Однако через какое-то время Бьорк начала уморительно хихикать и хмуриться, и напряжение спало. Она сообщила, что очень уважает Стравинского и Скрябина; что Москву узнала настолько, насколько ее можно узнать, обойдя пешком гостиницу «Балчуг»; что последнее время практически ничего не слушает, зато увлеклась готовкой «одним куском» — целую форель или там цыпленка.

Вопросы о продолжении кинокарьеры Бьорк с негодованием отвергла, равно как и просьбу проком-

Бьорк не любит пресс-конференции и смущается перед камерами

ментировать «Догвилль», — на том основании, что пока его не видела. Самым же неожиданным заявлением стало ее признание в давней любви к «Мастеру и Маргарите» — Бьорк даже заявила, что хотела бы

что-нибудь по ней поставить, но боится бюрократов и таинственного русского проклятия, тяготеющего над булгаковской книгой. Зал завалил певицу, что проклятие в точности имеется, и она окончательно мах-

нула на идею рукой, сказав напоследок, что в словах она путается, так что приходите-ка лучше на концерт, там все ответы и получите. Однако до этого Бьорк ответила и на вопросы корреспондента «Известий».

БЬОРК, певица:

Отношения вырастают медленно, как растение

— **Каким будет новый альбом? Насколько я понимаю, его выход запланирован на осень. Кто будет записываться с вами на этот раз? Какая идея или эмоция за ним стоит?**

— Обычно я работаю так: сначала пишу процентов 80 всего материала, а потом приглашаю своих друзей-музыкантов. Сейчас я еще не дошла до этой стадии, поэтому пока не могу сказать, кто будет на пластинке. Просто не знаю, кто мне может понадобиться. Вообще же мне жутко нравится работать над новым альбомом, и как раз потому, что никакого плана у меня нет. За предыдущими альбомами, действительно, стояли вполне определенные кон-

цепции, и я четко понимала, чего конкретно хочу, еще до того, как садилась сочинять. «Homogenic» — это альбом-экстраверт, посвященный природе, извержениям вулканов, романтическим связям и всему такому. «Vespertine» — наоборот, очень закрытый, замкнутый, отдельный такой микрокосм; он озвучивает мысли, которые посещают человека, когда он остается ночью один. А сейчас у меня, к счастью, нет никакой заранее подготовленной глобальной идеи, нет никаких конкретных планов. Собственно, это и есть мой план.

— **Список музыкантов, с которыми вы работали, довольно велик — от Трики и Underworld до Matmos и**

Мэттью Херберта. Однажды вы даже сказали, что отношения, которые возникают во время совместной работы, сродни сексуальным. Чем вы руководствуетесь, когда выбираете музыкантов для столь непростой миссии?

— Ну да, я понимаю ваш вопрос. У меня, наверное, действительно сложилась репутация человека, который записывается со всеми подряд. Но на самом деле с моими... э-э-э помощниками я сначала очень долго общалась, на протяжении многих лет. Мы притирались, привыкали друг к другу, пока не чувствовали себя достаточно свободно, чтобы сочинить что-нибудь

вместе. Так было, скажем, с Марком Беллом, который помогал мне делать «Homogenic». Это 1996 год, а познакомились мы в 1990-м. Так что, видите, понадобилось целых шесть лет. Эти отношения вырастают медленно, как растение. За ним надо ухаживать, конечно, но в целом оно растет без твоего участия. Просто в один прекрасный момент вы оба понимаете, что время пришло: вы чувствуете одинаково, думаете одинаково — и тогда просто встаете и идете в студию. Вообще-то это довольно пугающее ощущение, потому что оно проникает в тебя, ты не можешь его контролировать... Ну, как и с любимыми отношениями, наверное.